

ки людей, въ ихъ положеніи.—Вообще, всѣ частности—такого рода, что доказывать ихъ полную историческую достовѣрность и подлинность было бы совершенно излишне; они сами говорятъ за себя.

Текстъ разсматриваемыхъ книгъ сохранился чистымъ и имѣеть мало различныхъ чтеній; болѣе важное отступленіе LXX-ти отъ Еврейскаго текста то, что въ 6-мъ ст. 5-й гл. прибавлена вторая половина стиха; и потомъ еще—въ 13-й гл. 1 ст. сказано, что Саулъ былъ одного года, когда началъ царствовать, вмѣсто того, чтобы сказать 30 лѣтъ; впрочемъ, этотъ стихъ читается различно въ различныхъ переводахъ.—Другія не многія разности не значительны.

V. О третьей и четвертой Книгахъ Царствъ.

Третья и четвертая книги Царствъ, какъ мы упоминали уже, первоначально составляли также одну книгу, какъ и первыя двѣ, подъ названіемъ сперва *Wehamelech David*,—по начальнымъ словамъ книги, потомъ подъ названіемъ *Melachim* или *serpher melachim*,—потому что въ нихъ описываются судьбы Еврейскаго народа подъ управленіемъ царей, отъ Соломона до разрушенія царства или до времени плѣна.—Во времена Оригена и Иеронима Еврейскія рукописи содержали эти книги еще не раздѣленными на двѣ, когда онѣ раздѣлены, не извѣстно; въ печатное изданіе Еврейской Библии въ первый разъ раздѣленіе было внесено нѣкимъ Данииломъ Бомбергомъ,—около половины 16 в.

О дѣли и характерѣ послѣднихъ двухъ книгъ Царствъ между историками и экзегетами появлялись мнѣнія, по видимому, правдоподобныя, но на самомъ дѣлѣ неправильныя и одно-стороннія, бросающія ложный свѣтъ на изображеніе исторіи въ книгахъ Царствъ, а потому требующія разсмотрѣнія.—Одинъ изъ очень уважаемыхъ Западныхъ писателей, дѣлаетъ такой отзывъ о дѣли и характерѣ этихъ книгъ: „всякій внимательный читатель не можетъ не замѣтить, что главный предметъ этихъ книгъ составляетъ повѣствованіе о чрезвычайной дѣятельности Пророковъ въ Еврейскомъ Государствѣ и ихъ чудесахъ“.—По этому взгляду, писатель не имѣеть въ виду представить повозможности полную политическую исторію Еврейскаго Царства въ избранный періодъ, а потоліку лишь допускаетъ ее въ своей книгѣ, поколику она служитъ поясненіемъ дѣятельности Пророковъ въ продолженіе

этого времени; — преемственность и хронологія царей служить здѣсь лишь для внѣшней связи. — Другой изъ писателей замѣчаетъ также, что у писателя этихъ книгъ Царствъ очень исключительна точка зрѣнія на свой предметъ, т. е., на исторію царей отъ Соломона до плѣна, что это — исторія Іудейско-Израильскаго царства лишь въ отношеніи къ требованіямъ, дѣламъ, проповѣдямъ и пророчествамъ Пророковъ, начиная отъ Соломона до временъ плѣна, — т. е., это не полная исторія, а одна лишь сторона ея, исторія религіи, съ которой соединяется политическая исторія лишь для внѣшней связи. — Вслѣдствіе того, толкователи, держащіеся этого мнѣнія, обозначаютъ общій характеръ этихъ книгъ, какъ пророческо-дидактическій, по которому они представляютъ отнюдь не внѣшнюю — политическую и не внутреннюю — религіозную и церковную жизнь народа, но изображеніе Пророческой дѣятельности, въ ея отношеніи къ царской. — Въ раскрытіи этого взгляда толкователи высказали много частныхъ мыслей, вѣрныхъ и глубокихъ, проливающихъ много свѣта на исторію; но однако этотъ общій взглядъ остается невѣренъ; основная мысль писателя, его цѣль и характеръ книгъ неправильно поняты, односторонне раскрыты и оцѣнены невѣрно — Не пророческо-дидактическую цѣль, въ ея различіи и особенности отъ всеобщей исторической цѣли, преслѣдуетъ писатель книгъ, и хронологическій порядокъ царей не составляетъ лишь внѣшней связи, на которой держится главное содержаніе книгъ и которая потому составляетъ болѣе формальное, чѣмъ матеріальное единство книгъ. — Нѣтъ, передаточнымъ пунктомъ всѣхъ повѣствованій, содержащихся въ этихъ книгахъ служить собственно исторія царей, изображеніе какъ времени продолженія и духа ихъ правленія, такъ и ихъ дѣлъ, имѣющихъ такое или иное вліяніе на развитіе теократическаго правленія, такое или другое значеніе для народа относительно исполненія имъ закона Іеговы и вообще его отношеній къ Нему; при этомъ и повѣствованія о духовной, религіозной дѣятельности Пророковъ представляются не какъ чисто внѣшнія, со стороны привзошедшія и съ особенной цѣлію помѣщаемыя, въ ущербъ исторіи политической, и съ другой стороны не какъ подчиненныя этому политическому воззрѣнію, но совершенно наравнѣ съ нимъ и притомъ въ тѣснѣйшей связи, какъ изображеніе духа, оживляющаго это политическое тѣло, безъ котораго оно было бы мертво и безъ котораго его дѣйствія и судьбы не были бы историче-

скими дѣйствіями и судьбами; потому что не имѣли бы никакого значенія въ раскрытіи исторической цѣли народа Божія. Какъ не видимый, но единый истинный Царь теократическаго Еврейскаго царства, Іегова имѣлъ въ Пророкахъ видимыхъ, живыхъ органовъ Своей воли и закона, и они, во имя Іеговы, требовали отъ царей и народа осуществленія этого закона, сообразности ихъ дѣйствій съ требованіями его, научая, вразумляя, осуждая, восхваляя и предостерегая, и—будучи, такимъ образомъ, олицетвореніемъ закона, были, значить, душою общественной религіозной жизни народа Еврейскаго. Значить, исторія ихъ по необходимости должна входить въ общую исторію народа Еврейскаго, какъ необходимая и притомъ весьма значительная ея часть, особенно, когда народъ и цари уклонялись отъ своего назначенія, и эти многочисленные повѣствованія о дѣятельности пророческой вовсе не показываютъ, чтобы ея изображенія шли въ ущербъ политической исторіи изъ какихъ-либо частныхъ цѣлей Пророковъ. Вотъ почему мы видимъ, что, какъ скоро возсѣдаетъ на тронѣ Еврейскомъ царь благочестивый, исполняющій строго законы теократическаго царства, Пророки являются дѣйствующими, какъ помощники лишь въ трудныя и важнѣйшія минуты Государственной жизни; а напротивъ, при царяхъ, уклоняющихся отъ своего Бога во слѣдъ боговъ иныхъ, не исполняющихъ закона и противящихся Іеговѣ, они являютъ все свое величіе и Божественную силу, и какъ посланники Божіи, съ такою силою и энергіею противустоятъ царямъ, что эти послѣдніе или должны повиноваться имъ или же преслѣдовать, при чемъ само собою является много историческихъ событій, требующихъ записи. Такимъ образомъ, писатель разсматриваемыхъ книгъ дѣлаетъ иногда главнымъ предметомъ цѣлыхъ большихъ отдѣленій дѣятельность Пророковъ не вслѣдствіе напередъ придуманной пророческо-дидактической цѣли и не въ ущербъ политической исторіи Еврейскаго царства, а потому, что онъ пишетъ исторію теократическаго царства въ тотъ періодъ ея развитія, когда дѣятельность Пророковъ имѣла на нее и должна была имѣть дѣйствительно огромное вліяніе, когда Пророки, наравнѣ съ царями, были главными дѣйствующими лицами этого времени. Если бы онъ имѣлъ въ виду подчинять политическую исторію царей исторіи Пророковъ, поставилъ первую на второй планъ: то не сообразно было бы съ этой цѣлью такъ подробно изображать царствованіе, на примѣръ, Соломоново, по-

дробно говорить, напимѣрь, о постройкахъ, торговлѣ, богатствѣ этого царя и вообще о его внутренней и внѣшней политикѣ; а онъ какъ будто съ любовію останавливается на этихъ описаніяхъ и—о дѣйствіяхъ Пророковъ въ его царствованіе, особенно въ началѣ, говорить не много. Этого одного примѣра достаточно, чтобы снять съ писателя подозрѣніе въ преднамѣренномъ ослабленіи изображеній политическаго быта народа и царей въ пользу изображеній или выставки па-показъ дѣятельности пророческой, и происходящихъ отъ такого подозрѣнія слѣдствій. Изъ безпристрастнаго и добросовѣстнаго изученія этихъ книгъ открывается, что писатель, при своемъ трудѣ, не преслѣдовалъ никакой личной, частной цѣли и судилъ объ исторіи описываемыхъ временъ не по какому либо личному началу, но имѣлъ въ виду единственно показать ходъ развитія теократическаго царства Еврейскаго, въ продолженіе избраннаго имъ періода, какъ онъ совершался, сообразно слову Іеговы, сказанному царю Давиду (2 Цар. 7, 12 — 16). Это великое обѣтованіе составляетъ главную мысль, которая проникаетъ всю книгу царей отъ Соломона до плѣна; это—руководящая нить во всѣхъ повѣствованіяхъ, какъ Богъ—Іегова, непреложный въ Своихъ обѣтованіяхъ, исполнилъ Свое величественное и утѣшительное обѣтованіе, какъ Онъ сѣмя Давидово, за его отступленія отъ Іеговы—Бога своего, сначала наказывалъ различными бѣдствіями, вразумлялъ, исправлялъ, наконецъ, лишилъ царства и земли своей, но—не на вѣкъ и милости Своей не отставилъ отъ него, вотъ, что писатель имѣлъ въ виду представить въ исторіи царей. Исходя изъ этого основнаго положенія своего историческаго воззрѣнія, онъ, въ исторіи царствованія перваго наслѣдника Давида, Соломона, показываетъ, какъ онъ, не смотря на покушеніе Адоніи на царскій тронъ, является царемъ всего царства, принадлежащаго его отцу, какъ избранное самимъ Іеговою сѣмя Давида, и потомъ, какъ въ началѣ его царствованія, повторилъ Свое обѣтованіе, подъ условіемъ вѣрнаго сохраненія Его заповѣдей, и, по молитвѣ Соломона, даровалъ ему не только мудрое и смыслящее сердце, но еще такое богатство и честь, какихъ нельзя было найти между всѣми народами земли (3 Цар. 1, 1—5, 14), какъ потомъ Соломонъ, по волѣ Іеговы, изреченной отцу его, устрояетъ храмъ Богу и Господь, по совершеніи этого дѣла, еще разъ повторяетъ Свои обѣтованія и обѣщаетъ исполнить ихъ (5, 15—9, 4. 9); какъ, наконецъ, Соломонъ, послѣ того, какъ достигъ высшей

степени своей земной славы и величія, забыль своего Бога— Иегову, даровавшаго ему все это, предался роскоши и сладострастію и до того разгнѣвалъ Бога, что Онъ произнесъ ему печальный и грозный приговоръ (9, 10—11, 9. 13). Со времени исполненія этого приговора при Иеровоамѣ, начинается изображеніе втораго періода Еврейскаго царства, въ которомъ царство Еврейское дѣлится на два; подлѣ колѣнъ Іудина и Веніаминава, оставшихся вѣрными потомкамъ Давида и составившихъ царство Іудино, является, какъ самостоятельное, царство Израильское изъ 10 колѣнъ, изображеніе, въ основаніи котораго лежитъ то же начало и, слѣдовательно, та же цѣль. Въ этомъ періодѣ исторія царства Израильскаго излагается съ большею подробностію, чѣмъ исторія царства Іудейскаго и яснѣе выставляется усиленная дѣятельность Пророковъ, это потому, что исторія перваго представляла для теократическаго исторіографа болѣе матеріи, чѣмъ исторія царства Іудейскаго, и здѣсь требовалась дѣйствительно могучая дѣятельность Пророковъ. Когда совершилось это отдѣленіе 10-ти колѣнъ отъ двухъ прочихъ и образовалось особое царство, когда вновь поставленный надъ ними царь Иеровоамъ, для того, чтобы усилить это политическое раздѣленіе, рѣшился отвлечь народъ отъ храма Іерусалимскаго и ввелъ въ своемъ царствѣ идолопоклонство, устроивъ свои святилища, поставивъ своихъ жрецовъ и учредивъ свои праздники; когда всѣ послѣдующіе за нимъ цари Израильскаго царства продолжали творить грѣхъ его; когда, наконецъ, династія изъ фамиліи Амврія введеніемъ Финикійскаго служенія Ваалу еще болѣе удалила народъ отъ Бога Иеговы; когда, при всемъ этомъ, было величайшее развращеніе нравовъ: тогда естественно было, что Иегова, какъ невидимый царь Своего народа, чрезъ Своихъ видимыхъ, непосредственныхъ служителей, Пророковъ, грозно, съ силою обличалъ народъ, за его отступленіе отъ Него; тогда естественно умножились Пророки и дѣйствовали съ божественною силою и вдохновенною энергіею, обличая и угрожая; тогда естественно было, что Иегова подкрѣплялъ свидѣтелей истины великими чудесами и *силы мноія дѣлались ими*, чтобы непослушные не имѣли извиненія въ своихъ грѣхахъ, и ихъ изгнаніе изъ отечества являлось, какъ правый судъ надъ ними Праваго Судіи. Ежели же здѣсь дѣятельность Пророковъ была такъ значительна и усиленна; то естественно, что изображенію ея въ исторіи дано широкое мѣсто; этого требовала важность событій. Го-

раздо менѣе было борьбы истинныхъ представителей теократіи съ царствомъ въ колѣнахъ Іудиномъ и Веніаминовомъ или въ царствѣ Іудейскомъ, особенно въ началѣ по раздѣленіи. Законные преемники и наслѣдники Давидова престола въ царствѣ Іудиномъ хотя и не всегда ходили въ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ, по примѣру Давида, но ихъ отпаденіе отъ Бога временное не могло такъ легко и такъ сильно, какъ въ царствѣ Израильскомъ, поколебать основоположенія теократическаго царства, крѣпкую опору для которыхъ народъ находилъ въ законномъ левіиномъ священствѣ и храмовомъ Богослуженіи въ Іерусалимѣ. Этою, всю жизнь народа и Государства проникающею духовною силою, сами богоотступные цари были иногда приводимы къ закону и оправданіямъ Господнимъ, такъ что послѣ какого-либо неблагочестиваго царя вдругъ является на тронѣ царь благочестивый богобоязненный, ревнующій объ исполненіи Божественнаго закона его подданными. Исторія царства Іудейскаго имѣла поэтому болѣе спокойный ходъ и здѣсь было менѣе, чѣмъ въ царствѣ Израильскомъ, нужды въ Пророкахъ, и ихъ здѣсь менѣе; очень естественно, что о нихъ здѣсь и повѣствуется короче. Когда же случались важныя происшествія въ царствѣ Іудейскомъ, тогда писатель останавливается на нихъ и описываетъ ихъ съ неменьшею подробностію, какъ и событія Израильскаго царства (4 Цар. 11, 12 и 16). Ежели, при чтеніи этихъ книгъ, по временамъ и кажется, что писатель отдастъ преимущество Израильской Исторіи предъ Іудейскою, вслѣдствіе чего Ейхгорнъ дошелъ до неосновательнаго убѣжденія, что исторія царства Іудейскаго содержится здѣсь лишь ради современности: то, однакожь, это кажущееся преимущество исчезаетъ при внимательномъ и точномъ изслѣдованіи; и только различное отношеніе обоихъ царствъ къ Іеговѣ и закону Его различаетъ воззрѣніе писателя на то и другое царство, въ ихъ исторіи. Іеровоамъ, когда ему возвѣщено было опредѣленіе Божіе о воцареніи его надъ 10-ю колѣнами израильскими, получилъ обѣтованіе, что Господь будетъ съ нимъ, устроить домъ его такъ, какъ устроилъ Онъ домъ Давидовъ, и дастъ ему Израиля (3 Цар. 11, 37). Этимъ обѣщано ему и его потомкамъ право царства надъ Израилемъ, доколѣ будетъ продолжаться это царство, а оно не можетъ такъ долго продолжаться, какъ царство Іудино: ибо раздѣленіе должно со временемъ окончиться, почему и не обѣщано ему такого продолженія царства, какъ дому Давидову. Но Іеровоамъ, менѣе

чѣмъ кто-либо даже изъ его преемниковъ, исполнилъ условіе, подъ которымъ обѣщано и даровано ему царство; по восшествіи на престолъ онъ прямо отступилъ отъ Іеговы. Не смотря на то, Богъ щадить отступника—царя и отступившія колѣна,—посылаетъ къ нимъ Пророковъ, которые не престають дѣйствовать на царей и народъ во все продолженіе политической самостоятельности этого царства, угрозами и исполненіемъ этихъ угрозъ надъ царями и династіями; набѣгами враговъ и различными наказаніями наказываетъ царство, но и повторяетъ ему Свою милость, ради завѣта Своего съ Авраамомъ, Ісаакомъ и Іаковомъ (4 цар. 13, 23), не хочетъ истребить его и не отвергаетъ отъ лица Своего,—доколѣ не истощается мѣра его милости.—Наконецъ, это царство, не вразумляемое ничѣмъ, погибаетъ и 10-ть колѣнъ отводятся плѣнниками въ Ассирію и Мидію.—Въ царствѣ Іудиномъ дому Давидову обѣщано было престолонаслѣдіе до вѣка; потому Господь, хотя и наказываетъ отступниковъ набѣгами враговъ, но ради раба своего Давида, даетъ царскому доюу всегда свѣтильникъ,—такъ что весьма часто появляются на тронѣ и благочестивые цари и Богъ не осуждаетъ рода Давидова на истребленіе (4 Цар. 8, 19. 3 Цар. 15, 4); послѣ царей нечестивыхъ водаряются истинно благочестивые, которые умоляютъ Бога за себя и за народъ. Но когда, наконецъ, вслѣдствіе продолжительнаго господствованія идолопоклонства при Манассіи, порча народа дошла до крайности, такъ что даже преемникъ его благочестивый Іосія своею ревностію уничтожилъ лишь внѣшнее идолопоклонство, но не достигъ искренняго обращенія народа къ Господу Богу своему,—и Онъ положилъ въ совѣтѣ отвергнуть и Іуду, какъ отвергъ Израиля, и привелъ въ исполненіе это намѣреніе чрезъ Навуходносора (4 Цар. 23, 26 сл. 24, 3 сл.), который плѣнилъ Іоакима и Седекію, взялъ Іерусалимъ, сожегъ храмъ и разграбилъ все: но племя Давидово не погибло и плѣнный царь Іудейскій Іоакимъ, послѣ 37 лѣтняго плѣна въ Вавилонѣ, сыномъ Навуходносора, Евильмеродахомъ былъ выведенъ изъ темницы, возвеличенъ и по возможности прославленъ, какъ царь.—Повѣствованіе о такомъ оборотѣ дѣлъ плѣннаго Іоакима, которымъ оканчиваются книги Царствъ, такъ тѣсно соединено съ планомъ и цѣлью писателя, что безъ этого прибавленія не доставало бы заключенія его книгъ: ибо это событіе бросаетъ въ темную ночь плѣна первый лучъ отрады и надежды на лучшее будущее, которое возникаетъ для сѣмени Давидова, а

вмѣстѣ съ нимъ и всего народа Іудейскаго послѣ избавленія изъ плѣна.

Изъ этого очерка видно, что общая цѣль писателя—та, чтобы изобразить судьбы дома Давидова и народа Еврейскаго и непреложность Божественныхъ обѣтованій въ отношеніи къ нему, а не кака-либо частная, въ родѣ той, которая насильно отыскиваютъ въ книгахъ, сообразно съ своими предзанятыми мыслями и взглядами.

Вопросъ о времени происхожденія третьей и четвертой книгъ Царствъ, равно какъ и о лицѣ писателя, не можетъ быть рѣшенъ положительно, непререкаемо; въ самой книгѣ нѣтъ прямыхъ данныхъ для безспорнаго рѣшенія ихъ; въ другихъ Библейскихъ книгахъ также нѣтъ; наконецъ, и преданіе неодинаково.—Итакъ, можно дѣлать лишь болѣе или менѣе вѣроятныя догадки, ведущія къ рѣшенію этихъ вопросовъ хотя, и не полному; остается указать на время написанія, хотя приблизительно, и на лице писавшее, хотя въ общихъ чертахъ.

а) Большая часть древнихъ и новыхъ писателей согласны въ томъ, что обѣ эти книги писаны одною рукою, а не преемственно составлены многими лицами, ведшими записки о ходѣ событій;—изъ этой большей части многіе думаютъ, что они написаны въ одно и то же время. Единство писателя доказываютъ единствомъ плана и основной мысли, которые выполнены строго и неуклонно, не смотря на различіе источниковъ, изъ которыхъ дѣлалъ свои извлеченія писатель и на которыя онъ ссылается, далѣе—одинаковостію способа изложенія событій и единствомъ языка въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пишетъ онъ отъ себя.—Отъ начала до конца писатель ссылается тщательно на источники, которыми онъ пользовался, и замѣчаетъ опредѣленно и ясно хронологію событій, особенно важнѣйшихъ. — Переходныя формулы, которыя употребляетъ онъ, когда отъ одного событія переходитъ къ другому, онъ употребляетъ постоянно одни и тѣ же; такъ, начало и конецъ каждаго правленія, его характеристику общую, смерть и погребеніе царей онъ описываетъ одними и тѣми же словами и фразами; выраженія, въ которыхъ онъ ссылается на источники, также вездѣ одинаковы; вообще, во всемъ языкѣ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ дѣлаетъ извлеченія изъ источниковъ, по сознанию знатоковъ этого языка, видно единство и ровность; отъ начала до конца можно замѣчать слѣды позднѣйшаго словоупотребленія и словосочиненія. Это единство плана и

характера, языка и способа представлений разсматриваемых книгъ, признано даже притязательными критиками, изъ коихъ одинъ, чуть ли не самый строгій, дѣлаеть такой отзывъ; „нигдѣ въ этихъ книгахъ не замѣтно искаженія, позднѣйшихъ вставокъ и слѣдовъ различныхъ писателей“.

б) Къ опредѣленію времени написанія разсматриваемыхъ книгъ помогаютъ нѣсколько слѣдующія данныя въ самыхъ книгахъ. Писатель, какъ мы замѣчали, имѣеть обыкновеніе ссылаться на другія книги, которыми онъ пользовался при составленіи своей исторіи, и это дѣлаеть онъ до повѣствованій о царствованіи Іоакима (4 Цар. 24, 5). Изъ этого можно заключить, что для послѣдующей исторіи у него или вовсе не было подъ руками подобныхъ записей, или же, что онъ не имѣлъ въ нихъ нужды, потому что, какъ современникъ, онъ зналъ событія этого времени хорошо и только по своимъ свѣдѣніямъ кратко изложилъ исторію до Евильмеродаха. Далѣе, такъ какъ исторію писатель оканчиваетъ освобожденіемъ царя Іоакима изъ темницы Евильмеродахомъ, а это случилось около 20 л. спустя послѣ разрушенія Іерусалима: то книги написаны уже не раньше этого времени, слѣдовательно, въ плѣнѣ Вавилонскомъ. Нельзя думать, чтобы они написаны были послѣ плѣна: потому что объ этомъ важномъ, радостномъ происшествіи писатель не преминулъ бы упомянуть, тѣмъ болѣе, что это совершенно сообразно было бы съ его цѣлю показать въ исторіи царства Еврейскаго, что Богъ хотя наказывалъ сѣмя Давидово за его грѣхи, но не отвергъ совершенно, а исполнилъ Свое обѣтованіе, дарованное Давиду. Съ этою цѣлю писатель упоминаеть объ освобожденіи Іоакима, тѣмъ болѣе, говоримъ, онъ упомянулъ бы объ освобожденіи изъ плѣна вообще, если бы писалъ послѣ этого событія.

в) Этимъ опредѣленіемъ времени написанія книгъ опровергается мнѣніе а) тѣхъ, которые считаютъ писателемъ книги одного изъ друзей Езекии, при которомъ собирались и составлялись священныя книги, б) мнѣніе тѣхъ, которые почитаютъ писателемъ книгъ Эздру, потому что, какъ мы замѣтили, писатель не преминулъ бы упомянуть о возвращеніи Евреевъ изъ плѣна, когда этого требовала цѣль книги, и не понятно, почему бы онъ окончилъ свою исторію временемъ Евильмеродаха. Остаются за симъ мнѣнія а) тѣхъ, которые считаютъ писателемъ этихъ книгъ пророка Іеремію и б) тѣхъ, которые не указывая прямо на лице писателя, называютъ его просто пророкомъ, жившимъ около времени плѣна Вавилон-

скаго. Перваго мнѣнія держатся еще многіе взъ современныхъ писателей на слѣдующихъ основаніяхъ: а) на свидѣтельствѣ Талмуда, въ которомъ прямо говорится, что писатель этихъ книгъ пророкъ Іеремія. Но Талмудъ весьма часто, по изслѣдованіямъ ученыхъ, ошибается въ своихъ показаніяхъ, и его свидѣтельству, безъ другихъ доказательствъ, вѣряться нельзя; а другихъ свидѣтельствъ Еврейскаго преданія объ этомъ нѣтъ. Итакъ, нужны другія, внутреннія доказательства, которыя бы дали вѣроятность показаніямъ Талмуда. Эти доказательства дѣйствительно отыскиваютъ и указываютъ слѣдующее, почти буквальное сходство 52 гл. пр. Іереміи съ 24 гл. 4 книги Царствъ. Изъ этого сходства заключаютъ, что Іеремія написалъ оба эти мѣста, одно для книги Царствъ, другое для своей книги Пророчествъ, и такъ какъ писатель послѣднихъ двухъ книгъ Царствъ одинъ: то, вѣроятно, онъ и есть Іеремія. Но заключеніе, очевидно, не имѣетъ силы доказательности: еще предстоитъ вопросъ, не собиратель ли пророческихъ рѣчей Іереміи внесъ изъ книги Царствъ эту замѣтку въ книгу Іереміи? или, не изъ одного ли и того же источника почерпнуты были эти извѣстія и внесены однимъ въ книгу Царствъ, а другимъ въ пророчества Іереміины? Притомъ же, и зачѣмъ было пророку въ обѣ книги вписывать почти одинаковое заключеніе? Наконецъ, въ этихъ извѣстіяхъ буквальнаго сходства нѣтъ, чѣмъ подтверждается предположеніе, что оба эти мѣста внесены въ разныя книги изъ одного и того же пространнаго источника, на который часто ссылается писатель книгъ Царствъ. Во всякомъ случаѣ это доказательство само еще требуетъ того, чтобы его доказали, а такихъ доказательствъ нѣтъ. Далѣе указываютъ на сходство къ указаніяхъ книгъ Царствъ и пр. Іереміи на Пятокнижіе Моисеево; но такія указанія встрѣчаются почти у всѣхъ пророковъ. — Какъ сходно, на примѣръ, указываютъ на Пятокнижіе Іезекиль и Захарія, и — что же изъ этого заключить? — Пророчества всѣхъ пророковъ болѣе или менѣе основываются на Пятокнижіи и ссылаются на него часто буквально. Далѣе говорятъ, что Іеремія точно такъ же, какъ и писатель книгъ Царствъ, часто выставляетъ на видъ избраніе Давидова дома и Іерусалима и благословеніе Іеговы надъ ними и съ особенной любовію останавливается на этомъ (3 Цар. 2, 4. 8, 25. 9, 5. Іер. 33, 17. 13, 13. 17, 25.); но изъ этого опять трудно заключить что-либо въ пользу мнѣнія, потому что на этомъ избраніи долженъ былъ съ отрадою душевною останавливаться всякій Еврей и всякій пророкъ;

при томъ писатель книгъ Царствъ, по времени своей жизни, могъ быть знакомъ съ пророчествами Іереміа, — поразительными, невольно останавливавшими вниманіе, и — этимъ объясняется все сходство ихъ книгъ. — Вообще, всѣ эти доказательства доказываютъ только то, что Іереміа могъ написать книги Царствъ, потому что время его жизни падаетъ на то время, когда, вѣроятно, написаны были книги Царствъ; но онъ ли написалъ ихъ дѣйствительно, — безпрекословно доказать нельзя. Притомъ, какъ справедливо замѣчаютъ, книги эти написаны не въ Египтѣ, гдѣ жилъ Іереміа, по разрушеніи царства Іудина, а въ Вавилонѣ. — Если же не Іереміею написаны эти книги; то нѣтъ сомнѣнія, что одинъ изъ современныхъ ему пророковъ сдѣлалъ это; потому что у Евреевъ только пророки имѣли право издавать священныя книги.

Писатель въ послѣднихъ двухъ книгахъ Царствъ очень часто указываетъ на какія-то недошедшія до насъ писанія, въ которыхъ содержалась болѣе подробная исторія, чѣмъ какая написана имъ, въ которыхъ первые читатели его могли найти прочая словеса о дѣлахъ царей Іудейскихъ и Израильскихъ, т. е., подробнѣйшія сказанія о нихъ, писанія, которыя, значитъ, онъ зналъ, знали и его первые читатели, и которыми онъ, по всей вѣроятности, пользовался, какъ показываетъ сходство нѣкоторыхъ повѣствованій его съ повѣствованіями книгъ Паралипоменонъ, писатель которыхъ также ссылается на эти же источники. — Эти цитуемыя писанія, не дошедшія до насъ, слѣдующія: а) *Книга словесъ Соломона* (3 Цар. 11, 41), въ которой описана была подробно исторія царствованія этого царя, всѣ дѣла его и всѣ распоряженія его, б) *Книга словесъ дней царей Израилевыхъ*, въ которой содержалась подробная исторія царей этого царства, какъ они вели войну, какъ царствовали, и вообще всего, что они дѣлали (3 Ц. 14, 19, 15, 31, 22, 39, 4 Ц. 1, 18, 10, 34, 15, 11, 15) и в) *Книга словесъ дней царей Іудиныхъ* или царства Іудина, въ которой подробная содержится исторія царей этого царства, какъ они царствовали, и — всего, что они дѣлали (3 Ц. 14, 29, 15, 7, 4 Ц. 8, 23, 12, 19 и др.). — Эти послѣднія книги цитуются всего 33 раза: — 18 первая и 15 послѣдняя, и цитуются постоянно подъ этими заглавіями, — раздѣльно, такъ что ихъ нельзя почитать за одну общую лѣтопись царствъ Іудейскаго и Израильскаго вмѣстѣ, а нужно считать какъ двѣ отдѣльныя одна отъ другой и различныя книги, что со-

гласно и съ древними обычаями—вести особую лѣтопись каждаго царства.—Что это были за книги? Дѣло очевидное, что то были подробныя лѣтописи царей Іудейскаго и Израильскаго царствъ и особенная подробная лѣтопись царства Соломонова.—Но что это были за лѣтописи? Имѣли ли онѣ официальный характеръ, какъ лѣтописи государственныхъ дѣлъ, подобно тѣмъ, какія велись при дворахъ восточныхъ властителей, и велись хронологически и синхронистически, особенно для того назначенными лицами, или то были неофициальныя, хотя и извѣстныя въ то время, записи частныхъ лицъ?—Перваго мнѣнія держались и держатся еще нѣкоторые даже нынѣ. Главное основаніе для этого—сходство названія этихъ книгъ съ названіями подобныхъ книгъ у Персовъ и Мидянъ и вообще восточныхъ государственныхъ лѣтописей: ср. Есѣ. 10, 2; потомъ,—что и у Евреевъ, по примѣру прочихъ Восточныхъ царствъ, должны были вестись подобныя лѣтописи, и наконецъ, что писатель книгъ Царствъ указываетъ на нихъ, какъ на общеизвѣстныя, слѣдовательно, общественныя, публичныя, такъ сказать, лѣтописи, а не записки частныхъ лицъ.—Съ перваго взгляда это мнѣніе о цитуемыхъ книгахъ представляется правдоподобнымъ, но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается не вѣрнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ.—Если бы то были государственныя официальныя лѣтописи, записанныя синхронически государственными писцами: то онѣ ни въ какомъ случаѣ не могли быть написаны совершенно въ одномъ духѣ, подъ однимъ чисто теократическимъ возрѣніемъ на судьбы царей и народа Еврейскаго: потому что не всѣ цари даже въ царствѣ іудейскомъ умѣли и хотѣли помирить монархію и теократію,—не всѣ исполняли законъ Іеговы и служили Богу своему, а многіе ходили во слѣдъ боговъ иныхъ и дѣлали лукавое предъ Господомъ и уже, конечно, не потерпѣли бы, чтобы объ ихъ дѣлахъ судили съ точки зрѣнія строгаго закона Іеговы, осуждали какъ дѣла, негодныя Богу и нечестивыя, и такъ записывали въ официальныя государственныя лѣтописи.—То же, еще съ большею вѣроятностію, должно сказать о царствѣ Израильскомъ. Да и сами подобныя лѣтописцы едва ли могли вѣрно понимать событія, совершающіяся около нихъ, и уже ни въ какомъ случаѣ не могли смотрѣть на нихъ одинаково и судить одинаково; для этого нужно особое призваніе—судить о ходѣ событій историческихъ въ теократическомъ цар-

ствѣ. Потомъ, по этой же самой причинѣ, въ эти оффиціальныя лѣтописи не могли войти повѣствованія о дѣятельности пророковъ, особенно Илія и Елисея, въ такомъ обширномъ видѣ, какъ то можно предполагать: ибо эта дѣятельность была направлена противъ царей и народа, часто въ совершенное посрамленіе тѣхъ и другаго. Если и могли быть заключены въ лѣтописи повѣствованія о нихъ: то развѣ только въ общихъ чертахъ и о дѣлахъ, касающихся лишь государства, но не частныхъ лицъ, не ихъ домашней жизни, не ихъ распоряженій въ школахъ пророческихъ. Итакъ, если предположить, что и были оффиціальныя государственныя лѣтописи: то на нихъ не могъ вполне сослаться писатель книгъ Царствъ, ибо они не могли быть вѣрны и полны достаточно для цѣли писателя; нужно въ такомъ случаѣ предположить: или а) что писатель книгъ Царствъ бралъ изъ этихъ государственныхъ записей лишь факты и судилъ объ этихъ фактахъ съ другой точки зрѣнія, чѣмъ какъ они записаны были въ этихъ лѣтописяхъ, влагалъ въ нихъ другой духъ, другой смыслъ, смотрѣлъ на нихъ съ точки зрѣнія истинной теократіи или—закона и далъ другой, свой, истинный и единый смыслъ цѣлой исторіи; но въ такомъ случаѣ онъ не могъ такъ довѣрчиво отсылать читателей, желающихъ подробнѣе знать исторію царей, къ этимъ лѣтописямъ, потому что эти лѣтописи, по духу своему, ложны, если онъ измѣнялъ смыслъ ихъ, отвергнувъ ложный, далъ имъ истинный, и, слѣдовательно, опасно было, не сдѣлавъ о нихъ прямого отзыва (а такого отзыва нѣтъ), отсылать къ нимъ читателя; а онъ такъ довѣрчиво указываетъ на эти книги, что необходимо заключить, что пользоваться ими никакой опасности для вѣрности взгляда не было. Значить, не на эти лѣтописи оффиціальныя онъ указываетъ, а на что-то другое. Или б) при мнѣніи, что писатель ссылается на эти лѣтописи, необходимо предположить, что подробныя извѣстія о дѣятельности пророковъ онъ почерпалъ изъ другихъ источниковъ, потому, какъ мы сказали, что въ этихъ лѣтописяхъ не могло быть подробныхъ повѣствованій объ этой дѣятельности. Но писатель таковыхъ источниковъ не указываетъ; видно, что эти подробныя извѣстія содержались въ тѣхъ же книгахъ, которыми онъ пользовался при повѣствованіи о дѣлахъ царей и къ которымъ отсылаетъ онъ читателя. Слѣдовательно, эти книги не могли быть государственныя лѣтописи, а что-то другое; онѣ, какъ

видно, написаны были въ томъ же духѣ, въ какомъ и наши книги Царствъ, только гораздо подробнѣе, а перваго качества не могли имѣть государственныя лѣтописи. Не надобно опускать при этомъ изъ виду еще того важнаго обстоятельства, что эти „книги словесъ дней Соломона“ и „словесъ дней царей іудейскихъ и израильскихъ“, какъ показываетъ самое заглавіе, были нѣчто уже законченное, цѣлое, однимъ словомъ—книги, а не разрозненныя записи государственныхъ архивовъ были подъ руками у писателя, книги, въ которыхъ непрерывно, въ одной системѣ, съ однимъ духомъ и характеромъ, описывались дѣла и событія, случившіяся въ царствахъ Іудейскомъ и Израильскомъ, со времени ихъ происхожденія и до конца. Все это вообще показываетъ, что то были не официальныя государственныя лѣтописи. При этомъ сходство названій ихъ съ названіями государственныхъ лѣтописей Мидійскихъ и Персидскихъ, какъ основаніе противнаго мнѣнія, не имѣетъ уже силы; одно сходство названій не указываетъ на единство предмета, характера и духа сочиненій и можетъ быть объяснено другими обстоятельствами, какъ увидимъ ниже. Догадка, что у Евреевъ, по примѣру другихъ восточныхъ народовъ, должны были вестись государственныя лѣтописи, если и справедлива, то не доказываетъ того, что хотятъ ея доказать, не указываетъ, чтобы этими лѣтописями и пользовался писатель книгъ Царствъ, и, наконецъ, что писатель указываетъ на нихъ, какъ на общезвѣстныя и публичныя, не свидѣтельствуютъ о томъ, чтобы то были государственныя лѣтописи, такъ какъ общезвѣстными и публичными могли быть и не государственныя лѣтописи, а просто записки пророковъ о современныхъ событіяхъ. Итакъ, говоримъ, нужно полагать, что поименованныя книги, на которыя ссылается писатель книгъ Царствъ, не были официальныя государственныя записи или лѣтописи. Что же это были за книги? Отвергнувъ на вышесказанныхъ основаніяхъ официальность этихъ лѣтописей, нѣкоторые изъ толкователей составили такое понятіе о цитуемыхъ писателемъ книгахъ, что это были три, а можетъ быть и два только, обширныя историческія сочиненія, изъ коихъ въ одномъ была подробно описана исторія Соломона, въ другомъ—исторія царства Іудейскаго и Израильскаго, сочиненія, составленныя на основаніи официальныхъ лѣтописей неизвѣстнымъ писателемъ, проникнутыя однимъ духомъ, однимъ характеромъ, въ которыхъ вся исторія по-

нимаема была съ точки зрѣнія теократіи или закона, точно такъ, какъ въ нашихъ книгахъ Царствъ, что и даетъ указаніе на этого составителя, какъ на пророка или ученика пророческаго или просто умнаго богобоязненнаго, понимавшаго свою исторію, Еврея. Эти сочиненія были въ употребленіи, почему писатель книги Царствъ и ссылается на нихъ, сочиненія достовѣрныя и съ истиннымъ взглядомъ на дѣло, — почему писатель книгъ Царствъ и ссылается на нихъ безъ опасеній, довѣрчиво, какъ на сочиненія нисколько не вредныя, а напротивъ, полезныя для всякаго, кто хочетъ ознакомиться съ исторіею покороче. Только они были слишкомъ обширны и писатель книгъ Царствъ дѣлаетъ изъ нихъ извлеченіе, избирая лишь важнѣйшіе факты, въ которыхъ особенно виденъ ходъ исторіи Еврейскаго народа, — главныя нити, руководящія къ истинному ея пониманію, оставляя менѣе важное, съ чѣмъ читатели могутъ ознакомиться изъ указываемыхъ имъ книгъ. — Можетъ быть, при этомъ, онъ исправилъ и неправильности, которыя могли вкратъ въ эти книги, — и вообще установилъ правильный и ясный взглядъ на исторію тѣхъ временъ. — Если съ этимъ представленіемъ объ упоминаемыхъ книгахъ мы будемъ изслѣдовать книги Царствъ: то не найдемъ въ нихъ никакого основательнаго возраженія противъ него, — даже можно найти подтвержденіе ему: въ 8-й гл. 8 ст. 3-й книги Царствъ говорится, что „носила при кивотѣ завѣта въ храмѣ Соломоновомъ остаются во святомъ святыхъ даже до дне сего“; съ подлиннаго этотъ стихъ читается такъ: „и носила, (на которыхъ переносили ковчегъ завѣта) были такъ длинны, что концы ихъ были видны во святилищѣ; но нынѣ ихъ не видно болѣе и они остаются тамъ даже до сего дня“. Очевидное дѣло, что это не замѣтка хронологическая государственной лѣтописи и — не слова самого писателя послѣднихъ двухъ книгъ Царствъ: потому, что время его жизни, какъ мы сказали, падаетъ на время плѣна, когда храмъ Соломоновъ былъ уже разрушенъ и — носила кивота не могли быть или оставаться во святомъ святыхъ; значить, это — слова писателя, который жилъ ранѣе писателя книгъ Царствъ и — послѣ Соломона или, по крайней мѣрѣ, въ послѣднее время его жизни.

Но кто же былъ писатель или писатели этихъ книгъ, на которыя указывается въ книгахъ Царствъ? — Сами книги Царствъ не представляютъ никакихъ данныхъ для рѣшенія этого во-

проса. Но, по снесенію ихъ съ книгами Паралипоменонъ, можно, кажется, разрѣшить его съ большою вѣроятностію.— Хотя писатель книги Паралипоменонъ ссылается большею частію на тѣ же книги, на которыя ссылается и писатель разсматриваемыхъ книгъ Царствъ, однако, не на вихъ только, а указываетъ на новыя, о которыхъ не упоминается въ книгахъ Царствъ подъ этимъ заглавіемъ. Такъ, для исторіи Соломона онъ ссылается на писанія Наѳана пророка, Ахіи Силониты и Іоила видящаго (2 П. 9, 29); для исторіи царей іудейскаго и израильскаго, кромѣ общей „Книги дней словесъ“ ихъ, онъ указываетъ еще особенныя пророческія писанія, содержація изображеніе царствованія того или другаго царя; напр., на подробное описаніе царствованія Ровоамова онъ указываетъ въ словесѣхъ Самеа пророка и Адда провидящаго (2 П. 12, 15); ссылка на „слова Адда“ есть при описаніи царствованія Авіи (13, 22); исторію Іосафата Іудейскаго подробно описаль, по указанію книги Паралипоменонъ, пророкъ Іиуй, при чемъ замѣчается, что онъ написалъ книгу царей израилевыхъ (2 П. 20, 34); далѣе—на подробное описаніе царствованія Озіи онъ указываетъ въ писаніяхъ Исаи, сына Амосова, пророка (2 П. 26, 22); имъ же описано и царствованіе Езекии (32, 32); царствованіе Манасіи, по его же указанію, подробно описано въ „книгахъ провидящихъ,“ (—33, 18. 19.).—Отсюда видно, что различныя царствованія были описаны различными пророками, современниками описываемыхъ ими событій, и сколько можно заключать изъ сходныхъ мѣстъ книгъ Паралипоменонъ съ книгами Царствъ, эти записки весьма сходны съ книгами царей іудиныхъ и израилевыхъ, на которыя ссылается писатель послѣднихъ двухъ книгъ Царствъ.—Книга словесъ Соломоновыхъ такъ же весьма походила на цитуемыя писателемъ Паралипоменонъ рѣчи Наѳана пророка и Ахіи Силониты и Адды провидящаго, какъ это можно заключать изъ сходства описаній царствованія Соломона въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ, изъ коихъ одни—указываютъ на первый источникъ, а другіе на послѣдній.—Что эти записки пророковъ были сходны съ книгами словесъ царей іудиныхъ и израилевыхъ, это видно еще изъ того, что и тѣ мѣста книги Паралипоменонъ, гдѣ цитуются одни лишь эти записки пророковъ, а не книги словесъ царей іудиныхъ и израилевыхъ, весьма сходны съ тѣми мѣстами книги Царствъ, гдѣ описываются тѣ же происшествія,

съ указаніемъ, какъ на источникъ, на книги словесъ царей іудейскихъ и израильскихъ.—Изъ всего этого сопоставленія можно съ большою вѣроятностію заключить, что книги, на которыя указываетъ писатель послѣднихъ двухъ книгъ Царствъ, какъ на болѣе подробные источники для изученія Царствъ іудейскаго и израильскаго со временъ Соломона до плѣна вавилонскаго, были не государственныя оффиціальныя лѣтописи государственнаго архива, а записи, веденныя различными пророками—современниками царей, и описываемыхъ ими событій,—или, по крайней, мѣрѣ, книги, написанныя, подъ вліяніемъ пророковъ, учениками, пророческими, преемственно и составившія цѣлыя книги подъ тѣми заглавіями, подъ которыми цитуетъ ихъ писатель книгъ Царствъ,—записи хорошо извѣстныя современникамъ.—Этотъ, изъ прямыхъ показаній книгъ Паралипоменонъ выведенный, результатъ вполне соответствуетъ характеру теократической исторіографіи и соответствуетъ отношенію писателя книгъ Царствъ къ этимъ источникамъ.

При той великой важности, какую необходимо имѣть представленная сообразно духу теократическаго царства и подъ теократическимъ воззрѣніемъ исторія народа Божія не только для настоящаго, современнаго описываемымъ событіямъ общества, но и для будущаго, для слѣдующихъ поколѣній,—пророки, которые въ своихъ рѣчахъ къ народу не только представляли законъ, какъ норму дѣятельности, но указывали и на исторію древности или въ примѣръ для подражанія, или въ предостереженіе, должны были считать обязанностію своего призванія и назначенія написаніе истинной исторіи своихъ или прежнихъ временъ, или вести записи происходящихъ въ ихъ времена событій, особенно, когда число ихъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, умножилось, и когда усилились пророческія школы, въ которыхъ, конечно, ученики пророческіе упражняясь въ законѣ,—не могли не обращать вниманія на современныя событія.—Это явленіе мы дѣйствительно и видимъ въ показаніяхъ книгъ Паралипоменонъ.—Какъ пророки, посланники Божіи или ученики пророческіе, состоявшіе подъ вліяніемъ великихъ пророковъ, они, конечно, не могли смотрѣть на современныя происшествія такъ, какъ угодно было какому-либо царю,—смотрѣли на все съ точки зрѣнія закона, въ отношеніи ихъ къ истинной теократіи,—понимали смыслъ и значеніе каждаго важнаго событія и—такъ помѣчали въ своихъ записяхъ; слѣдовательно, они долж-

ны были бытъ написаны въ одномъ духѣ, не смотря на различіе лицъ писавшихъ и на продолженіе времени, въ которое велись эти записи, и, значить, нисколько не были опасны для благочестивыхъ читателей, а даже были полезны, такъ какъ въ нихъ описывались происшествія съ истинной оцѣнкою ихъ.—И вотъ объясненіе того явленія, что писатель книгъ Царствъ такъ довѣрчиво указываетъ на нихъ своимъ читателямъ, если бы имъ захотѣлось подробнѣе узнать исторію народа Божія, онѣ—эти книги—написаны были въ томъ же духѣ, съ тѣмъ же истиннымъ взглядомъ на событія, какъ и тѣ книги, писатель которыхъ ссылается на нихъ.—Эти записи могли составить одну или двѣ книги непрерывной исторіи царствъ Іудейскаго и Израильскаго, до конца ихъ существованія въ плѣнѣ, потому что ни въ какое время изъ этого періода мы не видимъ оскудѣнія пророковъ ни въ томъ, ни въ другомъ царствѣ; ихъ было всегда довольно много и, значить, они могли, продолжая одинъ дѣло другаго—записывая современное, составить одну непрерывную исторію Еврейскаго царства, начиная съ Соломона и кончая временемъ плѣна Вавилонскаго.—При такомъ представленіи о цитуемыхъ книгахъ, какъ о непрерывной цѣпи записей пророковъ или учениковъ пророческихъ, нѣтъ нужды думать, что будто кто либо одинъ изъ пророковъ или учениковъ пророческихъ изъ общественныхъ государственныхъ записей составилъ „книги словесъ Соломона“ и „словесъ царей іудейскихъ и Израильскихъ“, на которыя указываютъ книги царствъ, такъ что объ этихъ событіяхъ онъ зналъ изъ вторыхъ устъ или рукъ, т. е., при посредствѣ позднѣйшаго составителя этихъ книгъ; напротивъ, онъ зналъ объ нихъ изъ первыхъ устъ,—изъ записей пророковъ—непосредственныхъ свидѣтелей и описателей совершавшихся въ ихъ время событій,—пророковъ, которые понимали ихъ вѣрно и передали истинно.

Противъ вѣроятности этого мнѣнія о цитуемыхъ писателямъ книгъ Царствъ писаніяхъ, какъ о современныхъ записяхъ пророковъ или учениковъ пророческихъ, веденныхъ преемственно и составившихъ, съ теченіемъ времени, нѣсколько книгъ законченныхъ, цѣлыхъ, съ однимъ духомъ и характеромъ,—можно сдѣлать лишь одно возраженіе изъ самыхъ книгъ Паралипоменонъ, на показанія которыхъ, главнымъ образомъ, и основывается это мнѣніе, именно: если эти частныя записи пророковъ, веденныя преемственно—одно и то же, что „книга словесъ дней Соломоновыхъ“ и „книга словесъ дней

царей іудинныхъ и израилевыхъ“: то почему писатель книгъ Паралипоменонъ, при описаніи нѣкоторыхъ царствованій, указываетъ лишь на эти частныя записи, какъ на отдѣльныя монографіи, а при нѣкоторыхъ на цѣлыя книги царей іудинныхъ и израилевыхъ и еще при нѣкоторыхъ и на частныя пророческія записи—монографіи и вмѣстѣ книги общія царей іудинныхъ и израилевыхъ? Кажется, какъ будто эти частныя записи, монографіи—не то, что общія книги царей іудинныхъ и израилевыхъ, были что-то другое, различное отъ нихъ; иначе писатель указывалъ бы только на общія книги царей іудинныхъ и израилевыхъ, и для него не было цѣли и повода указывать еще и на монографіи, какъ отдѣльныя.—Но это возраженіе представится вовсе не сильнымъ, если обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства: а) что пророки и ученики пророческіе, при своихъ занятіяхъ, могли не только преемственно писать лѣтописи, но и составлять частныя монографіи—въ томъ же духѣ, но подробнѣе объ извѣстныхъ царяхъ, болѣе замѣчательныхъ, и, такимъ образомъ, наряду съ преемственной лѣтописью могли являться и частныя монографіи тѣхъ же лицъ и написанныя тѣми же лицами, только подробнѣе; б) послѣдующіе пророки, кромѣ записей о прежнихъ царяхъ прежнихъ пророковъ, могли составлять особыя монографіи о нихъ; эти предположенія дѣлаютъ вѣроятными указанія на нихъ книгъ Паралипоменонъ; в) что если писатель книгъ Паралипоменонъ указываетъ на частныя монографіи: то при этомъ не всегда нужно понимать именно отдѣльную монографію, не заключающуюся въ общей „книгѣ словесъ дней царей іудинныхъ и израилевыхъ“; нѣтъ препятствій думать, что онъ въ этихъ случаяхъ ссылается на эту же книгу, только не означая ея общаго названія, а означая отдѣленіе, написанное тѣмъ или другимъ пророкомъ или ученикомъ пророческимъ, что совершенно все равно для показанія достовѣрности его книгъ; и наконецъ г) что ссылка на частную монографію на ряду и вмѣстѣ съ указаніемъ на „книгу дней словесъ царей іудинныхъ и израилевыхъ“ встрѣчается всего одинъ только разъ, что удобно объясняется существованіемъ особой монографіи о царѣ, наряду съ повременною записью о немъ въ лѣтописи, монографіи, написанной или тѣмъ же лицомъ, которое дѣлало записи о немъ и въ общей лѣтописи, или же другимъ.—Итакъ, во всякомъ случаѣ намъ кажется несравненно болѣе достовѣрнымъ то мнѣніе, что цитруемая писателемъ книгъ Царствъ книги суть лѣтописи современныхъ описываемымъ событіямъ пророковъ, чѣмъ то,

будто это—оффиціальныя государственныя записи, ведшіяся у Евреевъ, по обычаю восточныхъ народовъ, или то, будто эти книги суть извлеченія изъ этихъ лѣтописей, сдѣланныя кѣмъ-либо изъ позднѣйшихъ пророковъ или не однимъ еще и—потомъ послужившія источникомъ для писателя книгъ Царствъ и—руководствомъ къ подробному изученію исторіи для Евреевъ, жившихъ около времени плѣна Вавилонскаго. На вопросъ, куда дѣвались эти лѣтописи, веденныя пророками, отвѣтъ кратокъ: неизвѣстно. Они могли затеряться въ смутныя и тяжелыя времена плѣна Вавилонскаго и—затерялись,—какъ и многое изъ святыни іудейской.

Если и при томъ представленіи о цитуемыхъ писателемъ книгъ Царствъ писаніяхъ, что они были извлеченныя изъ государственныхъ записей лѣтописи царствъ Іудейскаго и Израильскаго, достовѣрность историческая всего, что описано въ нашихъ книгахъ Царствъ, не можетъ подлежать сомнѣнію: то при принимаемомъ нами мнѣніи, что то были лѣтописи, веденныя пророками—очевидцами описываемыхъ ими событій, эта несомнѣнность въ достовѣрности еще болѣе крѣпка.—Если вели эти лѣтописи пророки современники—очевидцы: то нѣтъ сомнѣнія, что событія ими поняты истинно и представлены вѣрно такъ, какъ они были на самомъ дѣлѣ; ихъ достовѣрность обезпечивается совершенно тѣмъ положеніемъ, какое занимали пророки въ теократическомъ Еврейскомъ царствѣ,—какъ посланники невидимаго, но единаго истиннаго и дѣйствительнаго теократическаго царя—Іеговы, какъ органы Его воли, какъ олицетвореніе Его закона въ дѣйствительной жизни.—Если писатель книгъ Царствъ имѣлъ ихъ подъ руками, какъ и его первые читатели: то, значить, онъ записалъ событія вѣрно понятыя и вѣрно представленныя.—Достовѣрность его собственныхъ сказаній и выводовъ обезпечивается вполне его ссылками прямыми на эти лѣтописи, которыя у читателей были подъ руками, и—по которымъ, слѣдовательно, можно было повѣрить истинность его сказаній, иначе онъ такъ довѣрчиво не ссылался бы на нихъ.—Какую вѣру въ истинность его сказаній питали его современники и какъ высоко они смотрѣли на его книги,—видно уже весьма ясно изъ того, что лѣтописямъ тѣмъ, на которыя онъ ссылается, допустили мало по малу затеряться. Видно, что одни его книги считали достаточными вполне для уразумѣнія и познанія своей прошедшей исторіи, одного изъ важнѣйшихъ періодовъ въ ея развитіи.—Эта достовѣрность вполне видна изъ

самаго содержанія и способа описанія событій въ этихъ книгахъ.—Съ совершеннымъ безпристрастїемъ и прямою изображается въ нихъ жизнь, стремленія и поступки царей, съ точки зрѣнїя отношеній ихъ къ истинно—теократическому царству и закону Іеговы. Такъ, на примѣръ, объ отпаденїи отъ Бога въ слѣдъ боговъ чужихъ одного изъ величайшихъ и славныхъ царей, Соломона,—о его неблагочестивыхъ наклонностяхъ, стремленїяхъ и дѣлахъ точно такъ же не умолчано, какъ не умолчано и о великихъ, прїятныхъ Богу, дѣлахъ его. Точно также и о прочихъ царяхъ.—О временномъ малодушіи одного изъ величайшихъ пророковъ того времени—Иліи и его боязни угрозъ Іезавели такъ же мало умолчано,—какъ и о его великихъ дѣлахъ, совершенныхъ съ энергіею и силою Божественною, какъ дѣлахъ великаго посланника Божїя.—Всюду дышетъ въ этихъ книгахъ духъ чистѣйшей истины, чистѣйшей нравственности,—духъ, который исключаетъ даже возможность подозрѣнїя въ недостовѣрности какихъ—либо частныхъ фактовъ.—Войдемъ въ нѣкоторыя подробности, чтобы видѣть, какъ общій характеръ изображенія политическаго и религіознаго состоянїя Еврейскаго царства вполне совпадаетъ съ тѣмъ, чего можно было ожидать, судя по предыдущему и послѣдующему состоянїю Еврейскаго царства, какъ оно изображено въ другихъ книгахъ, описывающихъ предыдущій и послѣдующій періодъ жизни Еврейскаго народа.

При великомъ царѣ Давидѣ, который представляется какъ идеаль теократическаго царя, который своимъ благочестїемъ соединялъ требованія монархіи и теократїи, былъ вмѣстѣ царемъ—монархомъ и пророкомъ, которому непосредственно открывалась воля Божїя (хотя и не всегда), при Давидѣ царство Еврейское вошло въ такія границы, что могло считаться однимъ изъ великихъ государствъ восточныхъ; оно обнимало пространство отъ Средиземнаго моря до Евфрата, отъ Ливана до сѣверной Аравїи,—границы, назначенныя этому царству Іеговою еще чрезъ Моисея и Навина, но до которыхъ оно не простиралось еще до временъ Давида.—Кромѣ того, нѣкоторые народы Аравїи и Сирїи были въ подданствѣ царству Еврейскому; его торговля простиралась далеко.—Соломонъ мудрый въ началѣ своего царствованїя сдѣлалъ очень много очень естественно потому, что получилъ царство богатое благоустроенное и ходилъ по пути отца своего Давида; въ его время царство Еврейское было такъ сильно, могуче и

славно, при немъ столько совершенно дѣль, что неудивительно, если писатель книгъ Царствъ часто повторяетъ, что онъ самъ и его царство стали предметомъ вниманія и удивленія всѣхъ окрестныхъ народовъ. Но непомерная роскошь самого царя мало по малу естественно породила въ немъ худыя стремленія и наклонности, которымъ онъ и предался, не обуздывая ихъ и—тѣмъ всталъ въ противорѣчїе съ закономъ и волею Іеговы; на народъ, по скольку до него доходило богатство и роскошь, они имѣли подобное же вліяніе, хотя въ меньшихъ размѣрахъ.—Достовѣрность этого переворота въ жизни царя и царства подтверждается послѣдовавшимъ послѣ смерти этого царя распаденіемъ царства и междуусобной войной.—Большая часть народа—10 колѣнъ—отдѣлилась отъ преемника Соломонова, Ровоама, и поставила себѣ другаго царя, что повлекло за собою, какъ всегда бываетъ при внутреннемъ раздѣленіи одного народа на два царства, кровавыя междуусобныя войны одного царства съ другимъ.—Несравненно меньшее царство Іудино, потому что въ немъ былъ священный городъ, законное левитское служеніе и одна царственная династія изъ дому Давидова, должно было имѣть преимущество предъ царствомъ Израилевымъ, именно большую нравственную крѣпость, единодушїе и преданность своему государю.—Послѣднее не имѣло этихъ преимуществъ и соединенныхъ съ ними выгодъ и было театромъ постоянныхъ войнъ, частію междуусобныхъ необходимыхъ во время и по случаю перемѣнъ царствующихъ династій, что тамъ случалось,—частію со врагами внѣшними, которые пользуются неустойчивостями государства,—войнъ, которыя естественно препятствовали твердому устройству государственному, можетъ быть, даже не позволяли думать о немъ и держали постоянно государство въ страхѣ и политическомъ разслабленіи.—Оживленная, энергическая дѣятельность пророковъ даже не могла спасти этого, довольно обширнаго царства,—когда оно оторвано было отъ богослужебнаго мѣста, ввело у себя свое богослуженіе, своихъ левитовъ, потомъ—чужое идолопоклонство, порчу нравовъ, когда цари подавали почти всѣ примѣры идолослуженія и нечестія. Очень естественно, что это царство, хотя и больше и, слѣдовательно, сильнѣе должно было быть царства Іудина, пало раньше его и уничтожилось ассирійскимъ плѣномъ. Но и царство Іудино, не смотря на свои преимущества предъ Израилемъ, уже потому, что оно было мало, должно было испытать много, частію со стороны Ефрем-

лянь, частію отъ сосѣднихъ народовъ.—И вотъ мы видимъ въ исторіи его, что тѣ самые народы, которые были постоянными врагами его со временъ Моисея, но усмирены въ могучее царствованіе Давида и Соломона, снова подняли свои головы. Идумеи, Моавитяне, Аммонитяне и Филистимляне сіяются возстановить свою независимость, даже прежнее вліяніе на Еврейскій народъ. Но не съ этой стороны грозитъ Іудѣ опасность. Ему угрожаютъ болѣе сильныя внѣшнія враги—Египтяне и Ассиріане; но и не здѣсь его бѣда.—Все это были бы лишь головни дымящіяся, которыя сами по себѣ не сильны были сожечь царство Іудино, могучее непосредственными дѣйствіями Іеговы, Бога своего.—Но нравственная порча до такой степени вошла въ народъ мало по малу, отступленіе отъ Іеговы и идолопоклонство приняли такіе грозные и страшные размѣры, не смотря на дѣятельность пророковъ, что и Іуду нужно было очистить въ горнилѣ страшныхъ испытаній,—лишить его всего что дорого было сердцу, показать надъ нимъ страшную мышцу Іеговы,—отдать его идолопоклонникамъ, чтобы онъ научился не идолопоклонствовать, и—вотъ является рабъ Іеговы, Навуходносоръ и—на время прекращается политическая самостоятельность возлюбленнаго Іеговою, но неблагодарнаго и развращеннаго народа Еврейскаго.

Такъ мы встрѣчаемъ оба царства именно въ такихъ политическихъ обстоятельствахъ, какихъ слѣдовало ожидать, въ случаѣ большей или меньшей невѣрности ихъ Іеговѣ своему.—То же должно сказать и о религіозномъ состояніи его въ этотъ періодъ.—Давидово правленіе прекратило почти идолослуженіе и возстановило почтеніе единаго истиннаго Бога; богослужебныя реформы много помогли этому—устроеніемъ храма, котораго потребность живо чувствовалась народомъ; богослуженіе получило болѣе внѣшняго величія и блеска, что необходимо должно было имѣть важное вліяніе на улучшеніе религіознаго состоянія народа;—оно утвердилось и—могло быть потрясено лишь неосторожнымъ обращеніемъ съ идолопоклонническими народами; примѣръ царей самихъ особенно былъ опасенъ въ этомъ случаѣ для народа, и этотъ примѣръ подалъ Соломонъ, устроившій капища для своихъ чужестранокъ—женъ, въ которыхъ былъ и Хамось и Молохъ (3 Ц. 11, 3—8).—Съ распаденіемъ царствъ идолопоклонство еще болѣе и сильнѣе начало развиваться въ обоихъ царствахъ, особенно въ Израильскомъ,—до того, наконецъ, развилось, что были примѣры гнуснаго принесенія людей въ жертву (4 Ц. 16, 3), что очень

естественно, когда оно насильно было оторвано отъ Иерусалима и храма. Иегова вразумлялъ народъ свой и бѣдствіями и пророками; но служеніе Молоху, Ваалу, Астартѣ усиливалось,—при внутреннемъ ослабленіи обоихъ царствъ, содѣйствуя, въ свою очередь, этому ослабленію.—Народъ *хромалъ на обѣ плесни и глени*, какъ выразился великій пророкъ Ілія.—И только страшнымъ плѣномъ онъ могъ излѣчиться отъ этой болѣзни,—какъ то и видимъ изъ сказаній въ книгахъ, явившихся послѣ плѣна Вавилонскаго.—Такъ, политическое и религіозное состояніе Евреевъ вводятъ именно въ тѣ времена, которыя изображаются въ книгахъ Царствъ и это совпаденіе обстоятельствъ съ характеромъ того времени ручается за достовѣрность сказаній книгъ Царствъ.

Истина сказаній книгъ Царствъ весьма ясно подтверждается сходствомъ изображеній политическаго и религіознаго состоянія Евреевъ въ этотъ періодъ въ этихъ книгахъ съ изображеніемъ его въ нашихъ пророческихъ книгахъ.—Что пророки Амось, Осія, Исаія, Іоиль и Михей говорили о царствахъ Іудейскомъ и Израильскомъ во времена Осіи, Іоаѳама, Ахаза, Езекии и Манассіи—іудейскихъ и Іеровоама, Захаріи, Менахима, Факея и Озіи израильскихъ,—подтвержденіе тому можно находить въ нашихъ книгахъ Царствъ. Что, далѣе, Наумъ говорилъ объ Ассиріи во времена Езекии, Софонія объ ней же и объ Іудѣ во времена Іосіи, Аввакумъ—о Халдеяхъ и Авдійъ объ Идумеянахъ, Іеремія—объ обстоятельствахъ правленія Іосіи, Іоакима, Іоахима и Седекіи,—все это подтверждается или совпадаетъ съ показаніями книгъ Царствъ.—Даже есть почти буквальное сходство многихъ отдѣленій (4 Цар. 18, 13, 17—20, 19; ср. Ис. 36—39).—Въ подробности считаемъ излишнимъ входить здѣсь, тѣмъ болѣе, что противъ достовѣрности и истинности всего содержанія книгъ Царствъ дѣлаютъ мало возраженій, и тѣ основываются не на критическихъ началахъ, а предзанятыхъ ложныхъ мысляхъ о невозможности, напимѣръ, чудесъ, и пр.

Текстъ книгъ Царствъ, сохранившійся до насъ, чистъ и отступленій въ переводѣ LXX-ти немного и не важныя.